"Почему он так опаздывает?"

Чо Голь нервно огляделся.

Рассвет приближался, солнце всходило вдалеке, но все еще не было никаких признаков возвращения Чхон Мёна. Если Чхон Мён не вернется до утра, старейшины обнаружат его исчезновение.

И тогда последует наказание.

Ученикам горы Хуа запрещено покидать ее без разрешения. Что, если они узнают, что Чхон Мён сбежал в подозрительном черном костюме?

«Это будет ад»

Он надеялся, что ему никогда не придется этого увидеть.

"Успокойся"

"Но... сахён"

Юн Чжон покачал головой.

"Он не настолько глуп. Он вернется, пока не стало слишком поздно, если только не произошло несчастного случая"

И сколько бы он ни думал, казалось, что с этим монстром ничего не может случиться. В худшем случае он немного опоздает.

"И все же, разве он не знает, что его здесь ждут?"

"Верно"

Если это он.

Как только Чо Голь высказал свои опасения, дверь распахнулась.

"Тц"

Чо Голь и Юн Чжон быстро обернулись.

"Младший!"

Чхон Мён открыл дверь и вошел в комнату.

Чхон Мён, держа в одной руке тканевую маску, начал снимать черную одежду, как только закрыл дверь, быстро переоделся в униформу секты.

"Ничего не случилось, верно?"

"Это я собирался спросить. Что-нибудь случилось?"

"Что могло случиться?"

У Чхон Мёна была озорная улыбка.

"Ко мне хорошо относились, и я проявил дружелюбие в ответ"

"К-кто?"

"Как же было его имя? Ю… как бы то ни было, это был владелец магазина тканей"

"А?"

Чо Голь и Юн Джон были шокированы его словами. Увидев их реакцию, Чхон Мён вспомнил, что произошло некоторое время назад.

«Серьезно, это было не смешно»

Ю Чжон Сан, который ошибочно полагал, что Чхон Мён пришел из секты Южного Края, чтобы очистить остатки горы Хуа, охотно предоставил всю имеющуюся у него информацию.

Он изо всех сил старался произвести хорошее впечатление и заслужить благосклонность.

«Хм»

Хорошо, что все получилось так легко, но в то же время ему было горько.

Хотя она больше не принадлежала к Великим сектам, гора Хуа все еще имела грозную историю; однако Ю Чжон Сан явно не придавал этому значения. Даже после того, как он стал свидетелем искусства владения мечом Чхон Мёна, имя горы Хуа даже не пришло ему в голову.

Независимо от того, была ли техника меча цветущей сливы утеряна в последние годы, она по-прежнему оставалась культовым символом горы Хуа. Но он всю жизнь прожил в Хуа Уме и не мог ее узнать?

Учитывая недавнюю историю горы Хуа, никто не мог даже вспомнить ее; однако горечь в его сердце не ушла.

«Ну, что-то грустное всегда отдает горечью, но это помогает видеть вещи в более ясном свете»

Он был рад, что не раскрыл свою личность.

"Что случилось?"

"…Тц"

На вопрос Чо Голя Чхон Мён цокнул языком.

"Это не то, что должны знать дети"

"…Ты тоже ребенок"

"Ага-ага. Просто иди, и собери всех. Нам нужно тренироваться"

"Сегодня тоже?"

Чхон Мён закатил глаза.

"Слушай. Сахён"

"Да?"

"Будь то проливной дождь, ледяной снег или сильный ветер. Начиная с сегодняшнего дня. Мы не пропустим ни одного дня обучения! Сильный снег или холодный ветер! Мы не будем отдыхать ни дня, даже если вокруг нас рухнет гора Хуа!"

Чо Голь кивнул с окаменевшим лицом.

Он решил!

В конце концов, это было его решение последовать за Чхон Мёном и помочь ему, верно? Если он сможет стать сильнее с помощью тренировок, то он это сделает. По правде говоря, тренировки без отдыха были тем, на что он надеялся.

"Мы соберем всех. Тогда ты…"

"О, я не приду"

"А? "

Чхон Мён посмотрел на Юн Чжона и продолжил.

"Ты знаешь, как тренироваться, верно?"

"… Да"

"Тогда делай все правильно"

"Почему ты не идешь?"

"У меня есть другое занятие"

Юн Чжон вздохнул, когда Чхон Мён махнул рукой.

"Хорошо. Сегодня мы пойдем и потренируемся сами. Но ты освобожден только на сегодня"

У Юн Чжона было немного серьезное лицо.

"Не забывай, что это обучение стало возможным благодаря тебе. Если ты не планируешь бросить все на полпути, тебе нужно подавать пример и присоединиться"

"Я понимаю"

Ученики третьего поколения общежития Белого Цветка тренировались без жалоб из-за своего страха перед Чхон Мёном. Несмотря на то, что Юн Чжон был Великим Сахёном, был предел тому, что он мог сделать, когда Чхон Мён отсутствовал.

"Конечно"

Чхон Мён лежал на кровати, когда они вдвоем вышли из комнаты.

«Что мне предпринять?»

Голова раскалывалась и болела.

Он был ошеломлен.

Было нетрудно просто уничтожить врагов, но любой, кто узнал об этом, естественно связал бы это с горой Хуа.

Если бы на карту была поставлена только репутация Чхон Мёна, то не было бы причин колебаться, но он был учеником горы Хуа.

И если бы он все равно попытался, люди бы сказали, что такой ребенок, как Чхон Мён, не мог действовать в одиночку. Вся вина будет возложена на секту, и она будет виновна в преступление, заключающееся в принуждении детей к совершению немыслимых действий.

Чхон Мён хотел лучшего результата. Ему нужно было оправдание.

"Причина… причина… хааа"

Чхон Мён в отчаянии рвал на себе волосы.

"Есть ли в этом смысл? Черт!"

Все эти павиоьоны принадлежали горе Хуа. Но теперь они пытались заставить Хуашань заплатить им? Его желудок кипел от ярости.

Он должен был доказать, что предприятия принадлежали горе Хуа и что торговцы пытались украсть их, манипулируя бухгалтерскими книгами.

В таком случае, как насчет ста тысяч нянов? Их можно даже не брать в расчет.

Горе Хуа не пришлось бы платить, потому что каждый нянь изначально принадлежал им. Они были владельцами, которые зарабатывали и использовали деньги; кто осмелится требовать с них деньги?

Итак, все, что ему нужно было сделать, это доказать, что бизнес принадлежал Горе Хуа. Тогда все разрешится…

"Если бы это было легко, меня бы здесь не было"

Если бы у горы Хуа все еще были бухгалтерские книги, сейчас не было бы всех этих страданий.

Если бы были улики, кто-нибудь бы их нашел; ученики горы Хуа не дураки; скорее, они довольно умны.

Когда демоническая секта атаковала, бухгалтерские книги и все остальное должно быть было уничтожено…

"Это тоже из-за меня?"

Больно. Желудок болел.

Чхон Мён перевернулся в своей постели.

"Нет! Сахён всегда держал самые важные вещи в безопасном месте. Безопасном!"

Деньги и книги! Место-

"Хах?"

Чхон Мён вскочил с кровати.

Место?

Мееесто?

«Может быть?»

Мог ли его Сахён хранить свои книги в таком месте, на которое можно легко напасть?

«Постарайся вспомнить»

Чхон Мён на самом деле не интересовался делами своего Сахёна. Он знал, что для содержания клана нужны деньги, но считал, что воин не должен привязываться к таким вещам.

Но, увидев, как эти дети на горе Хуа борются за выживание, он почувствовал себя плохо, вспомнив, как он вел себя в прошлой жизни.

Поскольку Чхон Мён не интересовался подобным вопросом, его сахён никогда не показывал ему никаких книг. Фактически, всякий раз, когда он начинал заниматься книгами и бухгалтерией, он часто просил Чхон Мёна уйти.

"… Просил уйти?"

Начали всплывать смутные воспоминания.

В комнате Сахёна было не больше трех гроссбухов. Должно быть, для секты размером с гору Хуа существовали десятки бухгалтерских книг. Так, где же хранились остальные?

«Есть где-то еще!»

В комнате Сахёна некуда было их положить.

Хотя он был великим старейшиной и лидером секты, его комната была странно пуста; Чхон Мён вспомнил это. Не было даже полки для хранения книг.

Кроме того, он хранил книги в ящике, а в той комнате их было всего три. Итак, где же были другие гроссбухи?

«Тогда это правда?»

Ходили слухи, что там был секретный склад, о котором знали только лидеры секты. Это был известный слух.

Обычно Чхон Мён расследовал бы этот слух, чтобы узнать правду, но он не проверял его, потому что ему это было не интересно.

«Подождите-ка, может быть…»

Гора Хуа раньше была престижной сектой в Шэньси, и иногда к дверям приходили странные вещи. Например, запрещенные боевые искусства, которым никто не должен учиться, или

секреты, которые знают только старейшины секты. Иногда добывались легендарные мечи и сокровища.

Так куда же они все делись?

Если бы эти предметы были здесь, Чхон Мён не проглядел бы их.

И они не были проданы. Некоторые вещи в этой секте могут вызвать бурю, если их выпустить. Если бы нынешний глава секты продал их, слух бы об этом широко распространился.

И что?

«Должно быть!»

Секретный склад, где хранятся книги и сокровища.

Он не может быть далеко отсюда.

Склад не будет находиться под открытым небом. Итак, он должен был быть на горе Хуа. Склад, о котором никто не знал.

Но возможно ли это?

Как бы вы построили секретный склад в секте, где мастера боевых искусств кишели повсюду, как муравьи?

Чхон Мён хлопнул дверью и выбежал.

Там могло быть только одно место.

Вход должен был находиться рядом с резиденцией лидера секты. Если бы вход был снаружи, он не мог остаться незамеченным.

Никто не мог войти без разрешения лидера секты, поэтому он должен был быть там.

«Резиденция лидера секты совсем не изменилась по сравнению с прошлым»

Тогда это все?

Чхон Мён, выбежал наружу, и широко открыл глаза.

За резиденцией главы секты находится пологий гребень.

«Если бы нужно было построить склад, он бы выделялся в глазах людей»

Однако есть один способ избежать чужих глаз.

Подземный склад.

Если бы они выкопали подземный склад рядом с жилыми помещениями, мастера боевых искусств с острым чутьем могли бы его обнаружить. Однако что, если бы они сделали проход, начинающийся здесь, и построили склад под горой?

"Никто бы об этом не узнал, кроме призраков!"

Чхон Мён улыбнулся.

«Верно»

Когда он думал об этом, это было странно.

Обычно в других сектах лидер секты жил в самом центре.

Не было бы странно, если бы императорский дворец был поставлен в углу?

Однако именно в таком месте находилась резиденция главы секты горы Хуа. И ничего дальше этой резиденции нет.

Это все, что есть!

Увидев небольшой сад за павильоном лидера секты, Чхон Мён усмехнулся.

«Похоже, эта охота за сокровищами не будет слишком сложной»

Ему казалось, что он видит, как его сахён кусает губу и сжимает кулак из загробной жизни.

"Пожалуйста, пойми. Мой дорогой Сахён! Разве нашим главным приоритетом не должно быть спасение горы Хуа? Если возможно, я передам эти сокровища действующему лидеру секты, не прикасаясь к ним"

Если возможно… Если возможно.

Конечно, только после того, как он получил то, что ему было нужно.

"Если это тебя огорчает или злит, возвращайся к жизни!"

"Хе-хе-хе!"

Чхон Мён торжествующе улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2011944